

Ясухико
Нисидзава

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ УМИРАЛ

МОСКВА

УДК 821.521-312.4

ББК 84(5Япо)-44

Н69

Shinsouban Nanakai Shinda Otoko

© 2017 Yasuhiko Nishizawa. All rights reserved. Published in Japan in 2017 by KODANSHA LTD., Tokyo.

Publication rights for this Russian edition arranged through KODANSHA LTD., Tokyo

KODANSHA

Художественное оформление *Лианы Абдрахмановой*

Нисидзава, Ясухико.

Н69 Человек, который умирал семь раз / Ясухико Нисидзава ; [перевод с японского С. Логачева]. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Японский пазл. Детективы, взорвавшие жанр).

ISBN 978-5-04-225271-6

Меня зовут Хисатаро Оба, и я особенный. Мне 16 лет, но сознание у меня 30-летнего, а может и постарше. Все потому, что порой меня затягивает то, что я называю дырой во времени, – и тогда я проживаю один и тот же день ровно 9 раз. Дыра не зависит от моей воли и всегда возникает неожиданно. Так произошло и в эти новогодние праздники, когда моя особенность стала причиной ужасного события...

Первого января мы, как обычно, собрались в усадьбе деда. Обстановка, конечно, была напряженной, ведь две его дочери (одна из них – моя мать) давно враждуют: каждая желает, чтобы дедовскую успешную компанию унаследовало именно ее семейство.

На следующий день дед внезапно пригласил меня выпить с ним. Незаметно я малость перебрал. А после полуночи снова оказался во втором января... Я твердо решил, что на сей раз мне не будет плохо, и деду пришлось пить в одиночестве. Закончилось это катастрофически: кто-то его убил... Теперь у меня осталось 7 дней. 7 вторых января на то, чтобы вычислить убийцу и спасти деда от смерти.

УДК 821.521-312.4

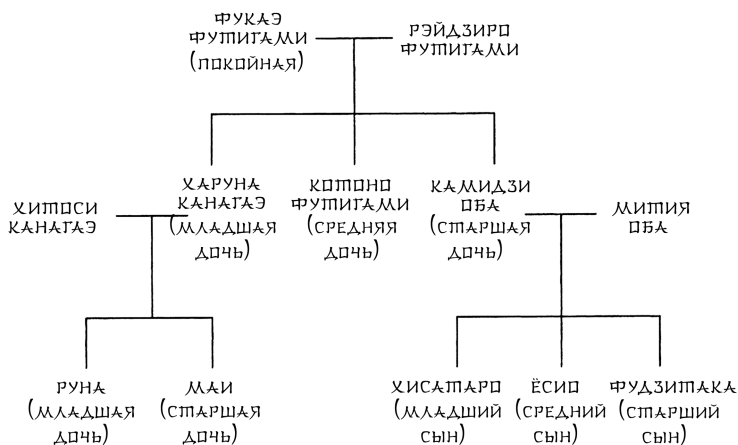
ББК 84(5Япо)-44

© Логачев С., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление ООО «Издательство Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-225271-6

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

МУНАКАПА (АДВОКАТ РЭЙДЗИРП)	КИЁКО (ЭКОНОМКА В ДОМЕ ЧУПИГАЛИ)	ЭЛИ ПОМОРИ (ЛИЧНЫЙ СЕКРЕТАРЬ КОППО)	РЮИПИ ЦУПИЯ (ЛИЧНЫЙ СЕКРЕТАРЬ И ВОДИТЕЛЬ РЭЙДЗИРП)
-----------------------------------	---	---	---

КРАТКОЕ СООБЩЕНИЕ О СЛУЧИВШЕМСЯ

Дед лежал на чердаке. Это комнатуха на шесть татами¹, темноватая даже днем, с единственным окошком размером с лист из ученической тетради. Посередине комнаты под свисавшей с потолка голой электрической лампочкой был расстелен фuton².

Мой дед, Рэйдзиро Футигами, лежал на футоне лицом вниз в такой позе, будто пытался задержать кого-то, спасавшегося от него бегством: левая рука подвернута под живот, правая — вцепилась в соломенный мат. Рядом валялась большая бутылка из-под саке. Перед тем как она опрокинулась, в ней, похоже, оставалось немного содержимого — на татами проступило темноватое пятно.

Сохранившиеся на затылке редкие седые волосы, торчавшие как пучки сахарной ваты, были будто выпачканы бордовой краской. Возле головы, закрывая

¹ В Японии площадь жилых помещений обычно измеряется в татами. Размер татами в разных регионах может отличаться. В Токио, например, он составляет примерно 180 на 90 см, что равно примерно 1,62 кв. м.

² Традиционные японские матрасы, используемые в качестве как самой постели, так и одеяла.

лицо, валялась медная цветочная ваза. По татами разбросаны десяток выпавших из нее мотыльковых орхидей, сезон которых еще не наступил. Томори купила их для моей тетки Котоно. Орхидеи-мотыльки — любимые тетины цветы. По идее, место вазы было в комнате Котоно, не на чердаке.

Должно быть, деда ударили по голове этой вазой... Наверняка так подумал не только я. Однако никто даже не дернулся. Ни мать, ни Фудзитака, ни Ёсио, ни тетя Котоно, ни Киёко, ни тетя Харуна, ни Май, ни Руна. Даже Цутия и Томори словно застыли перед лицом случившегося. Все просто толпились в дверях, затаив дыхание.

Сколько мы так простояли? Наконец я сделал шаг и вошел в чердачную комнату. Получилось это как-то само собой. Наверное, потому, что когда я приезжал в отчий дом, меня всегда селили на чердаке, и мною теперь двигало странное чувство долга. Так или иначе, никто не пытался меня остановить, и я опустился на колени возле деда.

Взял его за запястье. Будто прикоснулся к куску подсохшей ветчины. Пульс отсутствовал. Мертв. Это было понятно, как только я увидел деда лежащим на полу. Тем не менее, окончательно убедившись в его смерти, я испытал потрясение. Нет, не потрясение, а скорее замешательство. Это слово, пожалуй, точнее передает мои ощущения.

Я обернулся на мать и братьев, стоявших в дверях и смотревших на меня и на мертвого деда. Я понятия не имел о том, что говорят и делают в таких ситуациях. Выражение лица у меня в этот момент,

по-видимому, было довольно идиотское, однако никто не смеялся. Все стояли с пустыми, без эмоций, лицами, как бы стертыми. Я же, наоборот, глядел на них и чувствовал, что во мне поднимается истерический смех. Дело в том, что все, за исключением Киёко, обрядились в разноцветные тренировочные костюмы, к которым прилагались особые теплые безрукавки — «форма», обязательная для ношения в фамильном доме Футигами. В данной ситуации их наряды выглядели в высшей степени комично, если не сказать гротескно.

Первой опомнилась Томори. Она словно уловила мое бессловесное послание, повернулась на пятках и громко затопала вниз по лестнице. Видимо, побежала звонить в полицию.

Предпринятый Томори маневр словно снял с людей заклятие, и все дружно вздохнули. Потом мать и обе тетки как по сигналу разыграли трагическую сцену. «Отец! Отец! О нет! Как это случилось! Какой кошмар!» И все в таком духе. Последовали рыдания и завывания, которые, видимо, должны были компенсировать то время, какое они пребывали в онемении.

Когда мать хотела вцепиться в тело деда, Ёсио с трудом удержал ее и воскликнул:

— Не трогай!

— Мы должны оставить все как есть на месте преступления, пока не приедет полиция, — поддержала его Руна, обращаясь к своей матери, пытавшейся обнять деда.

— Что ты такое говоришь?!

Не могу сказать, кто прокричал эти слова — мать или тетка Харуна. Тесный чердак превратился в юдоль горьких стенаний и воплей отчаяния.

— Неужели вы не видите? — отчаянно пытался достучаться до присутствующих Ёсио. — Посмотрите на него. Просто взгляните. Его же убили.

«Убили...» Одно это слово, произнесенное Ёсио, опять заставило всех замереть. «Убили... — говорили их испуганные глаза. — Как убили?! Почему?! Как такое совершенно невероятное событие могло произойти с нами?! Не может быть! Мы же добропорядочные граждане! И вдруг убийство! Невероятно!»

Убийство... У меня, однако, это вызвало шок совсем не в том смысле, в каком у других членов нашего семейства. Такого не могло быть. Не должно было случиться. Что? Только не надо думать, что мои мысли в точности совпадали с их. Говоря, что этого не должно было случиться, я выражаюсь не риторически, а буквально. Я хотел знать, как это произошло.

В тот день — назовем его «сегодня», — второго января, убийства в доме Футигами не должно было произойти. Никакого убийства. Для меня это был установленный факт. «Вчера», или, выражаясь точнее, в первое второе января, ничего не произошло. День окончился мирно и без происшествий. Но несмотря на это, «сегодня», то есть в то же самое второе января, деда убили. Как такое могло получиться?

Мысли в беспорядке крутились в моей голове, когда наши с Руной взгляды случайно встретились.

Она, похоже, этого даже не заметила, потому что почти не сводила с тела деда испуганных глаз.

Даже в такой момент я смог заметить, что у Руны из ушей исчезли сережки. Когда она их сняла? Ведь вчера, в настоящее вчера, то есть первого января, они точно были. Приехав в отчий дом на Новый год, она, как и все остальные, должна была переодеться в «форму». Она носила желтый тренировочный костюм, поверх него синюю жилетку без рукавов. В сочетании с таким нарядом сережки совершенно не смотрелись, но Руна никогда их не снимала. Это был ее стиль. Поэтому я сразу заметил отсутствие сережек...

ДИСПОЗИЦИЯ ОТ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ

Освоей особенности я узнал в первых классах начальной школы¹. Но это не значит, что именно тогда она у меня открылась. Думаю, я наделен ею от рождения. Воспоминания о том времени у меня самые смутные, но такое, вероятно, происходило со мной даже когда я был совсем маленьким. Просто я этого не осознавал. Вот и все.

Мое имя — Хисатаро, фамилия — Оба, однако Хисатаро меня мало кто зовет. Для большинства я — Кютаро. Первый иероглиф в моем имени можно прочесть и как «хиса», и как «кю». А если перед «кю» поставить фамилию — получится «Обакю». Это очень забавляло взрослых. Потому что Оба-кю — это имя главного героя серии манги, очень популярной в шестидесятые годы. Из моего поколения мало кто его знает, а люди постарше, конечно, хорошо помнили этого персонажа. В любом случае

¹ Система школьного образования в Японии построена по системе «6–3–3». Шесть лет обучения в начальной и три года в средней школе относятся к обязательному образованию. Желающие продолжить учебу поступают в высшую школу-трехлетку, по окончании которой получают право сдавать экзамены для поступления в университеты.

я против насмешек над именами. Не надо этого делать.

Сейчас мне шестнадцать. Учусь в городе Ацуки, в частной школе «Кайсэй», в которой объединены средняя школа и вышка. Я в вышке, первый год обучения. Это одна из самых продвинутых школ в нашей префектуре. Когда идешь по улице в форме «Кайсэй», многие прохожие взрослые посматривают на тебя с таким выражением: «Ого!» До «Кайсэй» я девять лет ходил в обычную муниципальную школу, но, когда пришло время переходить в вышку по просьбе матери — а правильнее сказать, по ее распоряжению, — успешно сдал экзамены и перевелся в «Кайсэй». Когда рассказываешь людям про переход в «Кайсэй», девять из десяти человек с восхищением заявляют, что у меня хорошо варит котелок, но это не совсем так. На самом деле с соображалкой у меня плоховато. Свидетельство тому — мои оценки в школе. Я прочно занимаю место среди учеников с самой низкой успеваемостью.

Часто можно слышать рассказы о ребятах, которые, поступив в элитную школу, расслабляются, начинают халтурить и в итоге скатываются в неуспевающие. Но это не мой случай. Я с самого начала не отличался большими способностями, и голова у меня работает не очень здорово. Но как же все-таки мне удалось попасть в такую престижную школу? Все дело в той самой моей особенности.

Когда меня спрашивают, какой я, я часто произношу одну фразу: «Я слишком взрослый для своего возраста». Видимо, разговор со мной напомнил бы

вам беседу со стариком, греющимся на веранде на солнышке и прихлебывающим чай. Сидите с ним лицом к лицу, и вас так и подмывает откусить кусочек поданной к чаю маринованной редьки. Очень точное описание ситуации, потому что, несмотря на мой нежный биологический возраст — шестнадцать лет, — сознание у меня тридцатилетнего человека, а то и постарше. И это не пустые слова, поймите. Факт, который доказывается цифрами.

Впервые я обратил внимание на свою особенность из-за еды. С детства все время думал, что бы такое съесть. Недоумевал по поводу того, почему мы каждый день питаемся одним и тем же, и недовольно бормотал: «Опять тамагояки¹ и картофельный салат?» Мать укоряла меня в ответ: «Ну как же? Ведь только вчера были гамбургеры».

Но я помнил, что уже несколько дней никаких гамбургеров не ел. «Странно», — подумал я, но есть хотелось, и я все смел, а на следующий день было опять то же самое — тамагояки и картофельный салат. «Что? Опять?» — так и тянуло спросить. Мать снова подняла на меня глаза: «Ну как же? Ведь только вчера были гамбургеры».

Тогда, кроме еды, меня ничего не интересовало (что возьмешь с недавно пошедшего в школу малолетки), но постепенно я стал замечать, что непонятные и подозрительные события происходят не только с моим меню. До меня дошло, что за обеден-

¹ Блюдо японской кухни, разновидность омлета.

ным столом родители и братья говорят ровно о том же, о чем говорили накануне. Почему иностранцы так придирчиво относятся к тому, что едят другие люди? Какая кому разница, что мы едим: китовое мясо или тунца? И все в таком роде. Может, я обратил внимание на их слова, потому что речь шла о еде, но, так или иначе, отец с братьями говорили о том же самом и на следующий день, и в дни, что шли за ним. Почему иностранцы так придирчиво относятся к тому, что едят другие люди? Какая кому разница, что мы едим: китовое мясо или тунца? И так далее. Повторяли слово в слово, ничего не меняя.

Я заметил эту странность не только за своей семьей. Учителя и мои приятели в школе, все говорили и вели себя так же, как день назад.

— Теперь послушайте меня, — говорила учительница с квадратным лицом, строго глядя на учеников сквозь очки в черной оправе. — Ни в коем случае не ходите к храму на горе, что за нашей школой. Договорились?

— А почему? — недоуменно поинтересовался ученик по фамилии Ода, который тогда соперничал со мной за звание первого раздолбая в классе. — Там привидения водятся, что ли?

— Не надо молоть ненаучную чепуху.

— Ненаучную... это что значит?

— Это значит, что ты глупый мальчишка. Так вот, в том храме водится кое-кто пострашнее привидений.

— Монстры?